

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ**

Родионов Алексей Игоревич

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»
Рязань, Россия
E-mail: crazyjuggler@mail.ru*

Предмет исследования: нормы, предусматривающие уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий.

Цель исследования: проанализировать законодательные конструкции основного, квалифицированных и особо квалифицированного составов преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ, выявить недостатки регламентации данной нормы и предложить способы их устранения. Методы и объекты исследования: методологическую основу исследования составляют системный метод, анализ и синтез, формально-юридический метод.

Основные результаты исследования: на основе проведенного исследования дается уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ. Отмечается неудачность размещения рассматриваемой нормы в структуре Особенной части УК РФ; ее недостаточный превентивный потенциал вследствие ограниченного круга информации, составляющей предмет преступления; наличие некоторых ошибок в юридической технике. По итогам исследования предлагается новая редакция отдельных положений ст. 207.3 УК РФ.

Ключевые слова: публичное распространение, заведомо ложная информация, Вооруженные Силы РФ, государственные органы РФ.

**CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF PUBLIC DISSEMINATION
OF KNOWNLY FALSE INFORMATION ABOUT THE USE
OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION,
THE EXECUTION BY STATE AUTHORITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THEIR POWERS**

Alexey I. Rodionov

*Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer,
Department of Criminal Law and Criminology,
Legal Institute,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Ryazan, Russia
E-mail: crazyjuggler@mail.ru*

Subject of research: the norms that provide for criminal liability for the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise of their powers by state authorities of the Russian Federation.

Purpose of research: to analyze the legislative structures of the main, qualified and especially qualified offenses under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, identify the shortcomings of the regulation of this norm and propose ways to eliminate them.

Methods and objects of research: the methodological basis of the study was the systematic method, analysis and synthesis, the formal legal method.

Main results of research: on the basis of the study, a criminal-legal characteristic of the offenses under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The failure of the placement of the norm in question in the structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation is noted; its insufficient preventive capacity due to the limited range of information constituting the subject of the crime; some errors in legal technique. Based on the results of the study, a new version of Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: public dissemination, deliberately false information, Armed Forces of the Russian Federation, state authorities of the Russian Federation.

Введение

Проведение Россией специальной военной операции на Украине [3, 16] помимо ожидаемой негативной реакции властей недружественных стран послужило формальным поводом для развертывания полномасштабной информационной войны против нашего государства, главной мишенью которой были избраны Вооруженные Силы РФ (далее по тексту – ВС РФ), а также государственные органы РФ, осуществляющие свои полномочия за ее пределами. В зарубежных СМИ, сети «Интернет», мессенджерах и иных информационных ресурсах в геометрической прогрессии стали появляться ложные сведения о применении российской армией запрещенных приемов и методов ведения военных действий: о нападении военнослужащих РФ на гражданские объекты, об издевательствах над военнопленными, о массовом уничтожении мирных жителей, о применении запрещенного оружия [19, 21].

В ходе подобной информационной войны заинтересованные лица применяют всевозможные провокационные средства: снимают постановочные видеоролики с последствиями якобы жестоких действий российской армии в отношении мирных жителей Украины, размещают в информационных ресурсах ложные сведения о потерях ВС РФ, обвиняют Россию в геноциде украинского населения, распространяют в сети «Интернет» видеоролики, не относящиеся к специальной военной операции на Украине, в том числе являющиеся банальной компьютерной симуляцией. Несмотря на разнообразие применяемых форм ложных сведений, цели у заказчиков их распространения одни и те же – расчеловечивание российских властей и граждан, формальное обоснование экономической блокады России на международной арене, стимулирование протестных настроений как внутри нашей страны, так и за ее пределами, усиление войск НАТО вблизи российских границ.

Постоянное опровержение российскими властями подобных ложных сведений не смогло снизить уровень русофобских настроений в мире и как ни парадоксально – внутри нашей страны. Разрыв экономических и дипломатических отношений с рядом государств, высокий уровень инфляции внутри страны, умаление авторитета России на международной арене, обострение социальной обстановки в российском обществе – все это стало следствием информационной войны против нашего государства.

В целях недопущения дальнейшего распространения потоков подобной ложной информации в марте этого года в структуру Особенной части УК РФ была включена ст. 207.3 УК РФ, предусматривающая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ. В дальнейшем в данную норму было внесено измене-

ние в виде запрета публичного распространения заведомо ложной информации об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами ее территории. Одновременно с этим перед исследователями встала задача рассмотрения данной нормы с позиции успешности ее законодательной регламентации, выявления и устранения в ней недостатков в целях повышения эффективности правоприменения.

Настоящее исследование структурно представлено последовательным изучением объективных и субъективных признаков составов преступлений, объединенных в ст. 207.3 УК РФ.

Результаты и обсуждение

Расположение ст. 207.3 УК РФ в структуре уголовного закона прямо указывает на то, что родовым объектом преступления в ней выступают общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом рассматриваемого преступления, в свою очередь, являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности.

Определение общественной безопасности раскрыто в п. 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утвержденной Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Как следует из положений данной нормы, общественная безопасность выступает частью национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций [2].

Необходимо заметить, что положения п. 28 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации отчасти рассогласованы со структурой Особенной части УК РФ, поскольку закрепляют в качестве направлений обеспечения общественной безопасности помимо всего прочего противодействие экстремистской деятельности, коррупционным правонарушениям, незаконной миграции. Преступные проявления экстремистской деятельности, коррупции и незаконной миграции, согласно положениям УК РФ, входят в систему преступлений против государственной власти, то есть в большей степени посягают на государственную, а не на общественную безопасность. Размытие границ направлений обеспечения общественной и государственной безопасности является следствием того, что Концепция общественной безопасности в Российской Федерации основана на положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400), IV раздел которой рассматривает направления обеспечения общественной и государственной безопасности как единое целое без четкого разделения их границ [4].

Вышеописанное противоречие отразилось прямым образом на расположении ст. 207.3 УК РФ в структуре уголовного закона и проявляется при раскрытии основного непосредственного объекта преступления, который представлен общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности, складывающимися по поводу распространения достоверной информации об использовании ВС РФ и о деятельности органов государственной власти РФ за пределами ее территории. Думается, что обеспечение распространения достоверной информации о таком роде деятельности в большей степени относится к гарантиям государственной безопасности. Вооруженные Силы РФ, согласно ст. 10 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», являются государственной военной организацией, главным предназначением которой является отражение агрессии против России, вооруженная защита суверенитета и территории нашей страны, поддержание международного мира и безопасности [1]. Поэтому, публично распространяя ложную информацию о деятельности ВС РФ или государственных органов РФ за рубежом, виновные лица прежде всего дискредитируют государство, тем самым посягая на его безопасность. В этой связи рекомендуется связывать объект изучаемого деяния с общественными отношениями в сфере обеспечения государственной безопасности, а расположение нормы ответственности за его совершение видится более корректным в структуре главы 29 УК РФ.

Часть 3 ст. 207.3 УК РФ предусматривает наступление тяжких последствий (речь о них пойдет ниже при описании объективной стороны преступления) в результате совершения деяния, поэтому в качестве дополнительного непосредственного объекта здесь возможны общественные отношения в сфере защиты жизни и здоровья личности, собственности от преступных посягательств, обеспечения нормального функционирования органов государственной власти и т.д.

Ключевой особенностью состава изучаемого преступления является то, что в качестве его предмета выступает ложная информация об использовании ВС РФ или исполнении российскими государственными органами своих полномочий за рубежом в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Определение ложной информации дается в обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020). Согласно положениям данного обзора, ложная информация для целей ст. 207.1 и 207.2 УК РФ – это информация, изначально не соответствующая действительности [12]. Данное определение в полной мере может быть применимо и для раскрытия понятия ложной информации в ст. 207.3 УК РФ.

Положения ст. 207.3 УК РФ подразумевают, что ложная информация может содержать данные об использовании ВС РФ как на территории России, так и за ее пределами, а также данные об их использовании в прошлом. Примеры такой лжи могут быть самыми разнообразными. По официальной информации Главного следственного управления Следственного комитета РФ на сегодняшний момент возбуждены уголовные дела по ст. 207.3 УК РФ в отношении лиц, публично распространявших заведомо недостоверные данные о том, что российские военные убивают мирное население Украины в рамках специальной военной операции, осуществляют бомбардировки и артиллерийские обстрелы гражданской инфраструктуры, в том числе школы и детские сады [17; 18; 20].

Очевидная спешка в принятии изучаемой нормы показательна тем, что менее чем через месяц после ее включения в структуру УК РФ положения ч. 1 ст. 207.3 УК РФ были дополнены формулировкой «...а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях». Речь в данном случае идет о распространении ложной информации о деятельности дипломатических представительств России за рубежом (к примеру, посольств, консульств, постоянных представительств при международных организациях и т.д.).

Указание в ч. 1 ст. 207.3 УК РФ на цели использования ВС РФ и осуществление государственными органами РФ своих полномочий за рубежом видится излишним. Если толковать содержание данной нормы буквально и сопоставлять с практикой возбуждения уголовных дел по ст. 207.3 УК РФ, то получается, что клеветническая информация о военных преступлениях отражает применение ВС РФ в целях защиты интересов России и поддержания международного мира и безопасности. Как раз наоборот, – подобные ложные сообщения направлены на расчленение российских военнослужащих и показ того, что они действуют не для защиты РФ, ее граждан и т.д. Также указание на цели использования ВС РФ и осуществления государственными органами своих полномочий за рубежом несколько сужает область применения изучаемой уголовно-правовой нормы, поэтому необходимо исключить их из текста ст. 207.3 УК РФ.

Одновременно с этим для повышения превентивного потенциала в ч. 1 ст. 207.3 УК РФ необходимо криминализировать распространение ложных сведений об использовании других войск, воинских формирований и органов. Согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», другие войска, формирования и органы могут принимать наряду с ВС РФ участие в отражении агрессии против РФ, проводят совместно с ВС РФ различные оборонительные мероприятия [1]. К подобным военизированным формированиям относятся пограничные войска ФСБ РФ, Войска национальной гвардии РФ, войска гражданской обороны и т.д. Распространение ложной информации об использовании данных видов

войск и воинских формирований также способно дискредитировать их деятельность, понизить авторитет государства, посеять недовольство в обществе и усилить неповиновение законным требованиям властей.

Также не совсем ясно, почему при конструировании ч. 1 ст. 207.3 УК РФ законодатель использовал формулировку «достоверных сообщений». Для привлечения к уголовной ответственности по данной норме достаточно даже одного ложного сообщения, которое уже будет считаться общественно опасным. Для обеспечения соответствия положений уголовного закона и практики его применения крайне желательно использовать в тексте ч. 1 ст. 207.3 УК РФ формулировку «достоверного сообщения».

На основании вышесказанного ч. 1 ст. 207.3 УК РФ рекомендуется изложить следующим образом: «Публичное распространение под видом достоверного сообщения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а равно заведомо ложной информации об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации».

Рассматриваемое деяние совершается посредством активного действия – публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, являющейся предметом преступления.

Одним из признаков объективной стороны рассматриваемого преступления является публичность распространения ложной информации. Судебная практика в вопросах толкования публичности деяния выработала определенное единообразие. Например, раскрытие признака публичности содержится в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В указанных пунктах схожим образом для определения публичности призывов (к осуществлению террористической или экстремистской деятельности) предлагается учитывать место, способ, обстановку и иные обстоятельства совершенного деяния (к примеру, публичными считаются призывы к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах; распространение листовок, вывешивание плакатов, обращения путем массовой рассылки сообщений посредством мобильной связи и иные похожие действия) [9; 10].

Вполне применимо к ст. 207.3 УК РФ определение публичности распространения ложной информации в обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020). Отвечая на вопросы о публичности распространения заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, Верховный Суд РФ отметил, что публичность распространения ложной информации подразумевает, что она адресована группе или неопределенному кругу лиц и выражена в общедоступной для них форме (письменной, устной, посредством технических средств) [12]. Также в данном обзоре отмечено, что публичное распространение информации возможно и через СМИ, сеть «Интернет», мессенджеры и т.д. [12].

Обязательным признаком изучаемого деяния наряду с публичностью является распространение заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений. Такой способ совершения преступления подразумевает, что виновное лицо, к примеру, распространяет ложные сведения под видом официальной информации от лица представителя власти, под видом высказываний публичных лиц, в том числе с использованием поддельных официальных документов, использованием аудио- и видеозаписей, имеющих отношение к другим событиям.

Способ публичного распространения заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений не влияет на квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ. Однако если лицо публично распространяет ложную информацию об использовании, к примеру, ВС РФ с искус-

ственным созданием доказательств обвинения, то содеянное подпадает под признаки п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Данный квалифицирующий признак состава преступления используется также при конструировании ч. 3 ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос» и п. «г» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». При этом законодатель ни в одной из этих норм не раскрывает понятие «доказательства обвинения». Примечательно, что в УПК РФ слова, образующие данный термин, упоминаются отдельно друг от друга, либо в различных сочетаниях («доказательства», «обвинение», «доказывание обвинения», «обстоятельства, подлежащие доказыванию», «доказательства, подтверждающие обвинение», «доказанность обвинения»).

Раскрыть словосочетание «доказательства обвинения» можно обратившись к отдельным нормам УПК РФ. Доказательствами, согласно ст. 74 УПК РФ, являются любые обстоятельства, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Понятие обвинения содержится в п. 22 ст. 5 УПК РФ, согласно данной норме, обвинение – утверждение о совершении определенным лицом преступления, выдвинутое в установленном УПК РФ порядке. На основании законодательных формулировок можно заключить, что доказательства обвинения – это любые обстоятельства, которые позволяют утверждать о совершенном преступлении и предполагающие возможность их использования при уголовном преследовании. Искусственное создание доказательств обвинения, таким образом, предполагает имитацию доказательств и процесса доказывания [15, с. 210].

В определении Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1254-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михеева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечается, что искусственное создание доказательств обвинения при заведомо ложном доносе предполагает помимо основного ложного заявления или сообщения о преступлении дополнительное предоставление сведений, не соответствующих действительности, имеющее цель использования их в процессе доказывания по конкретному уголовному делу [5]. В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 25.12.2013 № 175-П13 указано, что искусственное создание доказательств обвинения при заведомо ложном доносе должно относиться к предмету доказывания по конкретному уголовному делу [6].

Разумеется, искусственное создание доказательств обвинения в ч. 3 ст. 306 УК РФ имеет специфические особенности, обусловленные составом заведомо ложного доноса, однако правила их толкования высшими судами РФ можно использовать и при раскрытии квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Так, искусственным созданием доказательств обвинения в рамках изучаемой нормы может быть признано подбрасывание орудий преступления на место проведения военных действий, оставление на месте происшествия предметов, принадлежавших российским военнослужащим, подговор будущих свидетелей по уголовному делу, изготовление поддельных доказательств. Ярким примером инсценировки массового уничтожения мирных жителей Украины российскими военными являются распространенные через западные СМИ Министерством обороны Украины видеозаписи, снятые в г. Буча Киевской области [13, с. 19-20].

По конструкции объективной стороны преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 207.3 УК РФ, являются формальными составами и признаются оконченными с момента публичного распространения хотя бы одного сообщения, содержащего заведомо ложную информацию. Часть 3 ст. 207.3 УК РФ, в свою очередь, сконструирована как материальный состав, подразумевающий наступление тяжких последствий в результате публичного распространения заведомо ложных сведений.

Перечень тяжких последствий в законе не определен, в каждом конкретном случае он определяется судом индивидуально, принимая во внимание особенности законодательной конструкции состава преступления. Учитывая особенности преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, к тяжким последствиям его совершения могут относиться: причинение тяжкого вреда здоровью или смерти хотя бы одному человеку, причинение средней тяжести вре-

да здоровью двум или более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти РФ за рубежом, нападения на дипломатические учреждения РФ, массовые беспорядки, усиление межнациональной и социальной напряженности внутри страны, дестабилизация деятельности ВС РФ, причинение крупного ущерба и т.д. Разумеется, во всех случаях для привлечения виновного лица к ответственности по ч. 3 ст. 207.3 УК РФ необходимо доказывать причинно-следственную связь между публичным распространением заведомо ложной информации и наступившими тяжкими последствиями.

Буквальное толкование ч. 3 ст. 207.3 УК РФ позволяет заключить, что для привлечения виновного лица к ответственности по этой норме необходимо, чтобы оно совершило два преступления (одно по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ, другое – по ч. 2 ст. 207.3 УК РФ), в результате которых наступят тяжкие последствия. Такой вывод – следствие использования законодателем при конструировании диспозиции ч. 3 ст. 207.3 УК РФ соединительного союза «и» вместо разделительного союза «или». Подобная юридическая техника вводит в заблуждение правоприменителя и встречается в нормах Особенной части УК РФ не так часто (к примеру, подобным образом построены диспозиции ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ). Обычно при использовании подобного ссылочного способа изложения уголовно-правовых норм законодатель употребляет союз «или». В целях устранения ошибки юридической техники необходимо в ч. 3 ст. 207.3 УК РФ заменить союз «и» на союз «или».

Субъектом рассматриваемого преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. В п. «а» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ имеется указание на специальный субъект преступления – лицо, использующее свое служебное положение, в п. «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ – лицо, совершившее преступление в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или в составе организованной группы.

Что касается определения лица, использующего свое служебное положение, то его в отечественном уголовном законодательстве попросту нет. Судебная практика неоднозначна в решении вопроса, кого признавать таким субъектом преступления. Анализ различных постановлений Пленума Верховного Суда РФ в части определения рассматриваемого понятия дает основание полагать, что под лицом, использующим свое служебное положение, в целом можно признать должностных лиц, обладающих признаками, указанными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ; государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами; лиц, обладающих признаками, указанными в примечании 1 к ст. 201 УК РФ; иных лиц, наделенных какими-либо преимуществами в силу их профессиональной или трудовой деятельности [7; 8; 10; 11]. Думается, что указанная классификация лиц, использующих свое служебное положение, в полной мере подходит для целей применения п. «а» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ.

При квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ правоприменителю необходимо учитывать положения ст. 35 УК РФ. Так, публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ признается совершенным группой лиц в случаях, если в этом процессе участвовало два или более исполнителя без предварительного сговора. При предварительном сговоре на публичное распространение заведомо ложной информации возможно как соисполнительство, так и соучастие с распределением ролей, при котором помимо исполнителя в совершении преступления могут участвовать организатор, пособник, подстрекатель. В случае если публичное распространение заведомо ложной информации осуществляется устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения преступления, то содеянное должно расцениваться как преступление, совершенное организованной группой. О признаках устойчивости могут свидетельствовать наличие тесных связей между членами группы, тщательность подготовки совершаемых ими преступлений, высокий уровень координации действий соучастников, строгая дисциплина в группе, узкая специализация совершаемых преступлений и т.д.

Не оспаривая значимость выделения форм соучастия в качестве квалифицирующего признака в п. «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, все же необходимо сказать, что включение в один

пункт уголовно-правовой нормы разных по степени общественной опасности форм соучастия – не совсем правильный законодательный ход. Организованная группа вследствие своей устойчивости и профессионализма совершаемых преступлений традиционно считается более опасной разновидностью соучастия, нежели группа лиц или группа лиц по предварительному сговору. В этой связи рекомендуется перенести квалифицирующий признак «совершенное организованной группой» из п. «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ в ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, изложив последнюю в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли тяжкие последствия, -». Пункт «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, в свою очередь, изложить в следующей редакции: «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору».

Рассматриваемое деяние совершается только с прямым умыслом, на что законодателем дополнительно указано путем регламентации признака заведомости публичного распространения ложной информации. Виновное лицо осознает общественную опасность публичного распространения ложной информации об использовании ВС РФ или деятельности государственных органов РФ за рубежом, предвидит возможность причинения вреда общественным отношениям, находящимся под охраной ст. 207.3 УК РФ, и желает этого. Примечательно, что отношение к наступлению тяжких последствий, указанных в ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, может быть любым, как умышленным, так и неосторожным, поскольку законодателем в этой норме форма вины не оговаривается.

Заведомость распространения ложной информации всегда предполагает, что виновное лицо знает, что придает информации, не соответствующей действительности, характер достоверного сообщения, и, несмотря на это, желает довести эту информацию до сведения других лиц [14, с. 69]. Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети созданной другим лицом (так называемый репост) ложной информации о деятельности ВС РФ, квалифицируется по ст. 207.3 УК РФ лишь в том случае, когда установлено, что лицо сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и оно имело цель довести эту информацию до сведения других лиц.

Мотивы и цели не влияют на квалификацию преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207.3 УК РФ. Если лицо публично распространяло заведомо ложную информацию из корыстных побуждений или по мотивам политической, национальной, идеологической или иной ненависти или вражды, то содеянное квалифицируется соответственно по п. «г» или «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Стоит отметить, что эти мотивы являются взаимоисключающими, и неправильно вменять их одновременно за совершение одного преступления.

Корыстные побуждения предполагают, что у лица, публично распространявшего ложные сведения, в качестве побудительного механизма совершения преступления выступала заинтересованность в материальных благах: получение денег, имущества или имущественных прав для себя и/или других лиц, избавление от материальных затрат и т.д.

При квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ важно установить, что распространяя заведомо ложную информацию публично, лицо руководствовалось мотивами политической, национальной, идеологической или иной ненависти или вражды. Например, такое возможно, если виновное лицо при размещении ложной информации о деятельности ВС РФ в сети «Интернет» одновременно выкладывало в общий доступ оскорбительные для национальных чувств и традиций российского общества высказывания, унижительные стереотипы о российских военных или гражданах в целом. Стоит отметить, что если помимо распространения заведомо ложной информации лицо публично призывало к расправе над российскими военнослужащими или гражданами, то содеянное требует (при наличии остальных признаков преступления) дополнительной квалификации по ст. 282 УК РФ.

Заключение и выводы

В заключение исследования необходимо отметить, что включение в структуру Особенной части УК РФ ст. 207.3 УК РФ является своевременным и необходимым шагом со сторо-

ны законодателя. Свобода слова не означает возможность безнаказанного распространения лжи в информационном пространстве, поскольку это чревато негативными последствиями, которые ощущаются нашим обществом (как и во всем мире) на данный момент. Конструкция рассмотренных уголовно-правовых норм в целом не вызывает особых критических нареканий. Тем не менее, в их правовой регламентации присутствует, по мнению автора, ряд недочетов, выявленных в ходе исследования:

- нарушение системности построения норм Особенной части УК РФ посредством размещения ст. 207.3 УК РФ в главе 24 УК РФ;
- излишнее указание в ч. 1 ст. 207.3 УК РФ на цели использования ВС РФ и осуществления государственными органами РФ своих полномочий за рубежом;
- отсутствие уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании других войск, воинских формирований и органов;
- использование при конструировании ч. 1 ст. 207.3 УК РФ формулировки «достоверных сообщений»;
- объединение в п. «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ разных по степени общественной опасности форм соучастия;
- использование в структуре диспозиции ч. 3 ст. 207.3 УК РФ соединительного союза «и».

Для устранения ошибок правовой регламентации и повышения эффективности применения ст. 207.3 УК РФ автором исследования предлагается:

- разместить нормы ответственности за совершение исследуемого преступления в главе 29 УК РФ;
- изложить ч. 1 ст. 207.3 УК РФ в следующей редакции: «Публичное распространение под видом достоверного сообщения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а равно заведомо ложной информации об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации,-».
- изложить п. «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ в следующей редакции: «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору»;
- изложить ч. 3 ст. 207.3 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли тяжкие последствия, -».

Литература

1. Об обороне : Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ : (последняя редакция). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 25.05.2022).
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 25.05.2022).
3. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации : постановление СФ ФС РФ от 22.02.2022 № 35-СФ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410145/ (дата обращения: 25.05.2022).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.05.2022).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михеева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1254-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/>

online.cgi?req=doc&base=ARB&n=586836#DhSI0OT2OXsB40e91 (дата обращения: 25.05.2022).

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.12.2013 № 175-П13. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=376823#hFxJ0OTCNMcErKOE> (дата обращения: 25.05.2022).

7. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 : (ред. от 11.06.2019). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 25.05.2022).

8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 : (ред. от 16.05.2017). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 25.05.2022).

9. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 : (ред. от 28.10.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 25.05.2022).

10. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 : (ред. от 03.11.2016). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 25.05.2022).

11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 : (ред. от 29.06.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 25.05.2022).

12. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/ (дата обращения: 25.05.2022).

13. Бастрыкин, А. И. Расследование преступлений ВСУ и украинских националистов в Донбассе и на Украине / А. И. Бастрыкин. – Текст : непосредственный // Записки следователя. – 2022. – № 2. – С. 4–21.

14. Кибальник, А. Г. Уголовная ответственность за распространение фейков об использовании Вооруженных Сил РФ. Как применять новую норму УК / А. Г. Кибальник. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2022. – № 5. – С. 62–69.

15. Шеншин, В. М. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации как преступление, посягающее на общественную безопасность / В. М. Шеншин, В. В. Семенова. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2022. – № 3. – С. 206–211.

16. Владимир Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе. – Текст : электронный // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/02/24/vladimir-putin-soobshchil-о-specialnoj-voennoj-operacii-v-donbasse.html> (дата обращения: 25.05.2022).

17. Возбуждено уголовное дело в отношении украинского журналиста Дмитрия Гордона. – Текст : электронный // Следственный комитет РФ. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1666333/> (дата обращения: 25.05.2022).

18. Возбуждены уголовные дела о публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ. – Текст : электронный // Следственный комитет РФ. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/> (дата обращения: 25.05.2022).

19. Линник, М. РКН потребовал от «Википедии» удалить фейки о спецоперации на Украине / М. Линник. – Текст : электронный // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/05/20/rkn-potreboval-ot-vikipedii-udalit-fejki-o-specoperacii-na-ukraine.html> (дата обращения: 25.05.2022).

20. Следственный комитет расследует уголовное дело в отношении гражданина Колумбии о распространении заведомо ложной информации о действиях ВС РФ на Украине. – Текст : электронный // Следственный комитет РФ. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1674715/> (дата обращения: 25.05.2022).

21. Эксперты: фейки о спецоперации на Украине распространяются в беспрецедентных объемах. – Текст : электронный // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14616973> (дата обращения: 25.05.2022).